

Татьяна Доброхотова Индия внутри

03
88A

Татьяна Доброхотова

Индия внутри

«Издательские решения»

Доброхотова Т.

Индия внутри / Т. Доброхотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963930-1

Дневник путешествий длиной почти в десять лет. Автор рассказывает о своей Индии, какой ее довелось увидеть и полюбить. Калейдоскоп маленьких рассказов обо всем: веселом, грустном, страшном, непонятном и необычном. В книге много бытовых деталей об Индии, потому она может служить путеводителем для тех, кто только собирается посетить эту страну или просто интересуется.

ISBN 978-5-44-963930-1

© Доброхотова Т.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
1. Как это все начиналось	7
2. Пещера Шивы	9
3. Про индийский английский	11
4. Из забавного	14
5. Из грустного	17
6. Про проститутов в Гоа	19
7. О пакетниках	21
8. Опять о грустном	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Индия внутри

Татьяна Доброхотова

*Страна высоких гор,
Страна долин бескрайних,
Страна духовной силы И небесной чистоты.*

Николай Рерих.

*Дизайнер обложки Дарья Бантле
Фотограф Илья Щетинко*

© Татьяна Доброхотова, 2019
© Дарья Бантле, дизайн обложки, 2019
© Илья Щетинко, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-3930-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Индия – манящая и притягательная как сказка. Про нее написано уже много разного. Для каждого она собственная, увиденная с определенной индивидуальной стороны, подарившая персональные подарки, доставившая неприятности, тоже разные. Мне кажется, нет двух человек, которые увидели бы ее одинаковой. У каждого она своя.

Почти для всех она начинается в Гоа, прибрежном штате, давно уже освоенном туристами. Но продолжение у всех разное. Кто-то, съездив один раз по туристической путевке, больше не возвращается никогда, с ужасом рассказывает знакомым про грязь, неудобное жилье, антисанитарию, острую несъедобную еду. Другие влюбляются сразу, возвращаются снова, стараются увидеть все больше. Для них нет лучше места на земле. Объяснить, чем завораживает, притягивает это место невозможно. Там не работают привычные нам логика и понятия. Можно только рассказать о том, что увидел, какие чувства при этом испытал.

И всем этим ярким, необычным, обрушившемся на тебя – обязательно хочется поделиться. Но не все друзья и родственники понимают, что именно ты хочешь рассказать. И не всегда тебе хватает слов. Тогда приходится искать единомышленников среди незнакомых людей, одержимых такой же страстью, как ты. Как хорошо, что есть интернет! И форум «О Гоа. ру», где собираются те, кто любит Индию. Где можно получить ответы на любые вопросы. Виртуальные дружбы там часто превращаются в реальные. Тем более, есть место, где можно встретиться. И есть, что рассказать друг другу свое. Конечно, опять об Индии, о своем хобби, страсти, любви.

Первый раз оказавшись в Гоа пакетным туристом – я влюбилась сразу и окончательно. И стала возвращаться в Индию опять и опять, уже не в силах отказаться от этого удовольствия. Посчитав потом, я поняла, что на сегодняшний день всего провела там года полтора. Моя жизнь не позволяет оставаться там подолгу, это еще только мечта. Мои поездки были недолгие – месяц-полтора один или два раза в год. В этом есть хорошее и плохое. Плохо, что так мало, мне бы хотелось устроиться там надолго и обстоятельно. Хорошее – осознавая, что времени у меня не так много, я старалась перемещаться с места на место, каждый раз посмотреть что-то новое для себя.

Очень быстро я поняла – меня не особенно волнуют туристические достопримечательности и экскурсии. Нет, мне, конечно, хочется увидеть еще много, куда я пока не добралась, например, север Индии. Но это пока мечта. Я надеюсь, когда-нибудь мне все же удастся провести там полгода, и тогда я оправлюсь в долгое и обстоятельное путешествие, исполню все свои желания, увижу новые, расположенные далеко от побережья места. Но и просто Индия, обычная, каждодневная – для меня тоже прекрасна. Яркая тропическая природа, еда, обезьянки на крышах, туктуки, сумасшедший трафик на дорогах, теплый океан – все это очень отличается от того, к чему мы привыкли дома. Обрушивается на тебя звуками, запахами, волнует чувства. И конечно, люди вокруг, индийцы и просто путешественники. Каждый раз мне удается понять что-то новое, Индия открывает еще одну свою, доселе неведомую сторону.

Я никогда не составляю заранее внятных маршрутов, не копаю интернет, чтобы узнать, как и что надо делать, обязательно посмотреть. Перед поездками у меня есть только расплывчатые планы, причем два, максимум и минимум, и приблизительные представления, как конкретно их реализовать. Минимум-план я выполняю всегда, а максимум – уж как получится. Так и тут. Я решила просто рассказать немного о своей Индии, какой вижу ее я. Все написано в форме небольших рассказиков, каждый из которых посвящен какому-нибудь одному предмету, тоже хаотично, без плана и последовательности, о чем захочется.

1. Как это все начиналось

Я, наверное, не буду оригинальна. Давно уже известно, что в Гоа часто попадают не по собственному желанию или решению, а вопреки, или, на первый взгляд, случайно. Так же получилось и у меня. Была зима 2009 года, а зимой я привыкла ездить в Египет и сидеть на пляже, наслаждаясь морем и солнцем, пока у нас дома все завалено снегом. Та зима тоже не должна была стать исключением. Правда, имелось одно неприятное обстоятельство. Акула. Помните, у берегов Египта плавала акула, которая нападала на туристов? Это было как раз тогда. Такой момент немного тревожил, тем более что Египет для меня – это только море, кораллы, рыбки, большую часть времени там я провожу на яхтах, занимаясь снорклингом, причем заплываю далеко и одна. Подумав, акулу я решила призреть. Я люблю Хургаду, а она появлялась, в основном, возле Шарма, и вообще – от судьбы, как говорится, не уйдешь, не стоит даже и стараться. Так что, с решением, вроде, определилась.

Сейчас я уже точно не помню, почему заглянула на какие-то акционные туристические страницы, где обнаружила очень дешевые туры от Интуриста в Гоа. Теперь я уже не сомневаюсь, конечно, это была судьба. А тогда я даже слабо представляла себе, что это такое и где находится. Самым привлекательным там мне показалась цена. В поисках информации я забрела на форум о Гоа, полистала, он тогда, конечно, был меньше значительно, чем сейчас, и вроде, захотела. Тем более что и тогда меня занимал вопрос о возможности зимовки. Недавно мой сын закончил школу, поступил в институт, вырос, получается, и я вдруг почувствовала себя какой-то неприкаянной, ненужной, зато у меня появилось время на себя и свои интересы.

То, что я увидела на форуме – понравилось, еще немного подумав, я решила отправиться осматривать новые места. Но сразу образовалась проблема. В Египет я собиралась одна, что там может случиться, в давно уже освоенном мною Египте? А вот сюда, в неизвестный Гоа, мне нужен был попутчик. На форуме я прочитала, что русские в Гоа стараются держаться подальше друг от друга (это правда, так тогда и было, если мы слышали из шеки родную речь – проходили мимо, что-то вроде правила или обычая такого), и их там не так много. Значит, мне нужно самой организовать себе компанию. Из моих друзей что-то никто не впечатлился, не захотел вместе посмотреть новое место, зато гадостей о том, как там плохо, я успела послушаться достаточно, но они меня почему-то не остановили. Что же делать? Я отправилась на сайт, где ищут попутчиков. Почти сразу я там познакомилась с милой женщиной, которая готова была составить мне компанию.

Потом я еще не раз обращалась к поиску попутчиц в интернете, правда, ездила только с одной, и несколько лет подряд. Но именно вот относительно Гоа – попадались мне люди интересные, с некоторыми дружу и по сей день, хотя вместе нам попутешествовать так и не довелось.

Мы уже обо всем переговорили с той женщиной, Мариной, единственное, она просила полететь на неделю позже, чем я планировала, у нее начинался отпуск, я согласилась подождать. И тут мне позвонила сестра, двоюродная, ее сын решил составить мне компанию, ему хотелось именно в Гоа. Что ж, племянник – святое, и мы улетели даже раньше, чем хотела я, как было удобно ему. Племяннику тогда было девятнадцать лет. А теперь – то важное, ради чего я вообще все это рассказываю.

Через день после нашего прилета в Гоа – в аэропорту Домодедово, через него мы летели, и как раз в те же часы, что вылетали и мы – взрыв. Он, правда, был в зоне выхода, прибытия, а мы улетали. Но все равно, думаю, это было бы тяжелое потрясение для нас, окажись там в тот момент. Помню, кстати, как меня умилило, что в тот день в Гоа всем русским приносили искренние соболезнования. И индусы из отелей, гестов, шек, и просто прохожие на улице. И иностранцы из разных стран тоже, просто так, подходили и соболезновали, обод-

ряли. На меня тогда это произвело очень большое впечатление, я еще не вполне разобралась, куда попала....

Но это еще не все, самое главное – другое. Именно в эти дни в Египте началась первая революция. Помните, когда туристы вдруг оказались в центре боевых действий? Даже не подозревая, что такое может случиться в привычной, всегда дружелюбной туристической стране? Вот оказаться участником египетской революции мне бы точно не хотелось. Когда мы летели обратно из Гоа, таможенник увидел у меня в паспорте египетскую визу на это время, не заметив, что она прошлогодняя, и решил, что я добиралась домой из Египта через Гоа. Он предложил пройти в специальные комнаты, выделенные в аэропорту прилетевшим из Египта, где была организована еда, ночлег, психологическая помощь. Потом в курилке я видела этих людей, кое-как выбравшихся из Египта, измученных, бледных, утративших багаж, насмотревшихся Бог знает что...

Получается, Гоа спас меня тогда от больших неприятностей. Это выглядит фантастически, я бы сама себе не поверила, но это было, все правда так и случилось. Тогда это казалось странным, а сейчас уже кажется – закономерно. Тем более что я уже точно знаю, что не одна такая. Очень многие люди оказались первый раз в Гоа совсем не случайно.

2. Пещера Шивы

Я уже давно заметила, что с Шивой у меня сложились какие-то свои, особые отношения. Заметила в 2015 году, а потом у меня еще были случаи убедиться, что это так. С индийскими богами у меня все шло постепенно, ступень за ступенью.

В семнадцать лет я начала заниматься йогой. Как оказалось потом – у очень хорошего учителя. Сегодня он очень почитаемый и известный гуру. С учителем я прозанималась парутройку лет, но потом йога осталась со мною на десятилетия, пока я не поняла, что в каком-то смысле переросла ее, мне там тесно. Любое духовное учение обязательно на что-то опирается. В моем случае это стал буддизм, одна из его европеизированных разновидностей, но и ее я со временем пережила тоже.

Об индуизме я поначалу знала совсем мало, поэтому старалась никуда не лезть, остерегаясь что-то сделать неправильно, оскорбить местных. Да и вообще мне все это казалось каким-то несерьезным. Вместо величественных храмов, обычных нам всем – ярко расписанные домики, темплы, жуткое количество богов, никто, наверное, даже сами индусы, не сможет упомянуть всех. Статуи, похожие на игрушки... Все это выглядело абсолютно непривычным. А Шива поначалу просто пугал, потому что это Бог, отвечающий за смерть. При всей своей любви к Индии, их погребальные обряды меня поначалу очень настораживали, отвращали. Я даже специально избегала узнавать что-то, связанное с ними. То, что Шива – еще и Бог мироустройства, и отвечает за все решительно, что происходит вокруг – тогда я не задумывалась вовсе.

Мне потребовалось достаточно времени понять, что индуизм – очень светлая, спокойная, позитивная вера. Что невозможно любить Индию и не проникнуться ее богами – Ганешем, Кришной, Хануманом, Вишну и Лакшми. Список можно продолжать бесконечно. Индийские боги, неисчислимое количество сказаний о них – органичная часть индийской культуры, огромная, без них нет Индии. И я тоже полюбила их всех, темплы, яркие подношения из цветов и фруктов, служителей богов – браминов в разноцветных необычных одеяниях, пуджи, где тебе и твоим близким желают только добра. Это такой маленький ежедневный индийский праздник, в котором участвуют все.

Другое дело, мне казалось, шиваизм, это очень серьезно и строго, и я все так же старалась держаться в стороне.

С годами я поняла, что самое мое любимое в Индии – это океан. И пока не могу позволить себе зимовать там, пока приезжаю не больше, чем на полтора месяца – далеко удаляться от океана я не хочу. Максимум, я согласна провести вдали от океана пару дней. Но и Гоа мне разонравился тоже довольно быстро. После того, как я увидела там что-то еще – Гоа мне стал казаться безличным туристическим курортом. Надо было подыскивать другое место, отвечающее всем моим запросам. И таким местом надолго для меня стала Гокарна. Я влюбилась в нее сразу, как только впервые увидела, еще в 2012 году. С тех пор я большую часть своего времени в Индии провожу там, живу. А Гокарна – город Шивы, он там родился, ему там поклоняются и любят безмерно.

Моему первому посещению пещеры Шивы в Гокарне предшествовала целая цепь случайных совпадений. Например, я направлялась в храм Лакшми в Гоа, а почему-то оказалась у Шивы, и там была, опять же случайно, пуджа. Так же совершенно случайно я оказалась на праздновании Маха Шиваратри в Гокарне, совсем не планируя туда попасть. Больше того, на самом празднике мне случайно досталось такое место, где меня не могли затолкать, и было удобно все посмотреть. Потом я даже привыкла, что если я захожу в темпл, где в названии имеется «Шива» – мне, скорее всего, предложат сделать пуджу. Я стала больше интересоваться

Шивой, читать о нем, думать. И мое отношение стало меняться, я почувствовала, что начинаю любить его, доверять ему. Ведь не зря же я так люблю Гокарну.

Первый раз оказавшись в пещере, где родился Шива – я ощутила потрясение. Это случилось ранним утром, никого вокруг и внутри не было. В тот год я отдыхала с бывшим мужем. Нашим проводником был мой любимый туктукер, водитель мопеда с кузовом, в Индии они часто удобнее, чем просто такси. Мы поднялись на небольшой холм, поросший колючей сухой травой, и оказались перед входом в настоящую пещеру, вниз вели ступеньки, небрежно сложенные из камней. Нам пришлось сильно пригнуться, чтобы пролезть под низким сводом. И наконец, мы в пещере. Казалось бы, что особенного, пещеры есть и у нас в стране, есть в других странах, туда водят экскурсии. Но тут мы были одни, сами, вольны делать и думать, что хотели. И на меня вдруг накатило такое сильно ощущение древности, неподдельности, чего-то не вполне понятного, но одновременно своего, знакомого.... Трудно описать такое. Я просто поверила, что да, здесь родился когда-то Бог, отсюда он пришел к нам, чтобы следить за нашими жизнями. Это все правда.

Я не знаю, кто и какие чувства испытывает там, в этой пещере. Я только о себе самой, у меня было так. Для меня это стало очень важным событием, как уже говорила выше, заставило в очередной раз пересмотреть свое отношение к индуизму, понять что-то новое.

Мы долго сидели там, там даже воздух другой, запах.... Потом еще сверху осмотрели отверстие, из которого вышел Шива. С тех пор для меня эта пещера – очень важное место, я стараюсь там побывать каждый раз. И знаете, у меня появилась мечта. Может, кто-то и засмеется, но это тоже моя личная мечта. Я мечтаю переночевать там, в этой пещере, я думаю, это будет очень сильное переживание. Я знаю, что там принято ночевать в ночь Маха Шиваратри, самого главного праздника Шивы, но именно тогда не хочу, думаю, там собирается масса народу. Хочу в какой-нибудь обычный день, когда нет никаких праздников. Мой бывший муж тоже испытал в той пещере тогда сильные чувства. Он в полной мере разделяет мою мечту, но с тех пор я в Индии была либо одна, либо с подругами. А ночевать там посреди чистого поля в пещере с летучими мышами одной, или просить составить мне компанию подружек, впервые оказавшихся там, и так постоянно озирающихся в страхе по сторонам – это невозможно. Поэтому эта мечта – пока только в списке хотелок, тех, что я хочу осуществить в Индии. Список там приличный, а значит – есть к чему еще стремиться.

3. Про индийский английский

Когда мы первый раз прилетели в Гоа, сестра просила меня помочь племяннику заговорить на английском. Она и еще распоряжения раздала, потом расскажу. До этого я уже насмотрелась, на каком мусоре говорят в восточных странах. Мне мой английский был нужен для работы. Когда-то в юности, последствия совковой обычной школы, мне пришлось много переучивать и перестраивать, чтобы довести его до ума. У меня масса комплексов, связанных с английским: я ненавижу плохой английский, плоский русский акцент, который появляется без практики и у меня, люто вытравливаю его. Это я все про себя, мои требования к себе, а так я считаю, все должны говорить-говорить-говорить, не стесняясь ошибок и акцента, только так можно разговориться. Второй иностранный язык я учила в университете, и у меня даже близко нет таких комплексов и страхов. Потому свой английский я берегла и раньше старалась в этих странах, с плохим английским, молчать, разговаривать только по необходимому минимуму. К плохому и простому очень легко привыкнуть. Но сестра просила...

Пару дней я прислушивалась к тому, как говорят в Гоа. Очень богатая, немного старомодная, как раз приятная мне, лексика, но грамматика, вернее ее отсутствие, фонетика, интонации... Все вместе – выглядит ужасающе. Но что поделаешь, пришлось подстроиться. Еще через день я уже болтала на местном наречии вполне внятно. А потом заговорил и племянник, такое усваивается намного проще академического английского. И другие мои попутчики, позже, тоже всегда легко начинали там спикать.

Раз уж я приняла такое решение – я использовала каждую возможность поболтать с местными. Вставала я рано и отправлялась завтракать в шеку на пляж, там никого еще не было, и мы болтали и шутили в это время с поваром, совсем молоденьким мальчиком. Как-то я также начинала свое утро, к повару как раз пришла позавтракать собачонка из соседней шеки, и он рассказывал мне, что она приходит к нему, да я и сама видела, каждое утро, потому что любит его кухню, в хозяйской шеке для нее слишком острая еда. Я потом туда специально ходила, как раз для меня там еда, люблю острое.

Каждое утро эта собачка, похожая на болонку, обязательно разыскивала повара, вставала на задние лапки, а сложенными передними трясла, выпрашивая себе завтрак, повар объяснял ей, что она чужая, не его, а потом кормил. Мы веселились с ним, а за столиком пила пиво тетенька в возрасте и слушала нас. Потом день покотился дальше, как обычно. Уже после обеда, когда в шеках наступает затишье, повар подошел ко мне сам.

– Мадам, помните ту леди утром в шеке? Когда вы ушли, она спросила меня: «Шведка?» Я ответил, что русская. Она так была удивлена: «Русская, с таким английским? Не может быть!» Так что вы можете гордиться, мадам!

– Почему я должна гордиться, что какая-то тетка оценила мой английский? Она-то сама кто?

– Это англичанка, мадам.

Да, основания для гордости появились, точно, хотя я очень удивилась, что носителю языка мог понравиться тот ужас, на котором я разговаривала. Между тем повар, кстати, он хорошо говорил, даже очень, но тоже на индийском английском, продолжал:

– Мадам, можно я кое-что спрошу? Такое, не очень приятное.

– Спрашивай, конечно, мне интересно.

– Почему русские либо не говорят на английском, либо говорят так, что мы их не понимаем?

Вот это был вопрос! Я тогда еще не очень осмотрелась на местности, но что-то такое уже заметила. Действительно, потом не раз мне приходилось наблюдать даже ссоры между индийцами и русскими из-за английского языка. Причем, с нашей стороны участвовали там люди

с отличным, как у нас принято, офисным деловым английским, грамматически и фонетически поставленным как надо. Но индусы их не понимали, а они индусов. . . . И начинались громкие разборки, кто тут знает английский, а кто нет. Но надо было что-то отвечать.

– Я думаю, мы пользуемся и учим как бы разный английский, у нас в Европе говорят между собой немного по-другому. Некоторые иностранцы, в том числе и русские, не знают английского, потому молчат, а другие говорят на нашей вот версии.

– Но у меня правильный английский, в школе меня учил англичанин.

– Да? Но учил он тебя индийскому английскому. Ты разве не замечал, что между собой англичане говорят по-другому, чем обращаются к вам?

– Да, это правда, так.

К слову сказать, у меня в Гоа есть знакомый англичанин, что зимует там уже четырнадцать лет. Так он рассказывал, что сначала был в шоке от того, что его не понимают, и он сам не понимает местных, это заняло прилично времени, адаптироваться. Он даже уверял, что это вовсе и не английский язык.

– Мадам, – спрашивал еще повар, – а почему же тогда я понимаю вас? Вы же тоже русская.

– Я постаралась подстроиться под вашу речь, я хотела, чтобы меня понимали. А так, меня тоже обучали по-другому.

Как-то меня этот повар втянул в соревнование, кто будет быстрее говорить во время очередной беседы. Известно же, да, что темп повседневной английской речи высокий. Я продержалась минут десять, мы все время повышали темп, и сдалась, проиграла. Все-таки у того повара был отличный английский.

Это было давно, сейчас все мои знакомые еще с тех времен индийцы в Гоа радуются, что русские уже начали говорить на английском, особенно молодые. И это отлично.

Я хорошо понимаю индийцев, и они меня. Но случаются и курьезы. Иногда, редко, мне попадаются такие экземпляры, которых я не понимаю вовсе, хоть плачь, причем это люди с очень приличным английским. Забавно, что не понимаю их только я, мои попутчики никаких затруднений не испытывали. Наверное, какие-то особенности произношения, неподходящие лично мне. Однажды в отеле у нас был такой ночной портье. Он страшно комплексовал, да и я тоже. Но хоть он меня понимал, не понимала я его. Дело дошло до того, что он стал мне писать записки, что говорит, вот, и письменный английский у него тоже был, там не у всех далеко. И как только он начинал писать фразу, во мне что-то щелкало, я сразу же понимала и устно заканчивала.

Но за английским – это в Гоа, за пределами штата дело с ним обстоит значительно хуже. Многие индийцы его не знают, к сожалению, больше, чем хотелось бы. И совсем плохо, когда им кажется, что знают. Мне припоминается такой забавный случай. Мои друзья на несколько дней приехали в Гокарну, на машине, один из них живет в Гоа постоянно. Поселились в маленьком отельчике-гесте, прожили несколько дней, потом отправились обратно. И уже в Гоа обнаружили, что забыли в отеле паспорт. Они позвонили и попросили паспорт забрать. Мне вообще не очень нравится этот отель и его хозяйка, они не слишком доброжелательны. Но делать нечего, я отправилась туда. Встретила меня бабка, мать хозяйина, я объяснила ситуацию и попросила паспорт. Она быстро нашла его, он, меня предупредили, был ярко-голубого цвета. Но отдавать хозяйка не торопилась. Начала ныть, что боится проблем. . . . Я, как могла уверенно, объяснила ей, что проблемы будут у них, если я не получу паспорт, с полицией, как они могли присвоить себе, не отдать чужой паспорт. На самом деле, я далеко была не уверена, у кого из нас будут проблемы, доведись до полиции. . . . Но на бабку впечатление произвела. Подумав, она заявила, что ей надо посоветоваться с невесткой, и потащила меня в жилую зону здания.

Там, как и полагается, было жутко душно, все вентиляторы и кондеи отключены, экономия электричества, комары. Ее невестка спала в маленькой комнате без окон. Бабка ее раз-

будила, по-своему что-то рассказала, женщина встала и обрушила на меня поток, буквально, слов. И тут я с ужасом обнаруживаю, что не понимаю ни-че-го. Нет, одну фразу только, которую она вставляет примерно через три предложения: Я хорошо говорю по-английски. Думаю, она привыкла это повторять всем, чтобы разъяснить. Потому что то, на чем она говорит – это вообще не английский язык, вовсе, и я даже близко не знаю, какой. Послушав ее минут пять, я поняла, что даже и вникать бессмысленно, мне не удастся. Тогда я предложила бабке, что сейчас позвоню своему знакомому, который жил тут, и он подтвердит, что просил меня забрать паспорт. Она, по-моему, тоже свою невестку не понимала, но скорость речи внушала ей уважение. Я набрала номер, сунула телефон бабке, но она сказала, что пусть поговорит с невесткой. Теперь поток совершенно непонятной речи обрушился уже в телефон, все так же завораживая бабку, она прямо заслушалась... А паспорт так и остался у нее в руках. Воспользовавшись моментом, я его выдернула и убрала в сумку, внутренне поклявшись, что больше никому не отдам. Тут невестка закончила верещать, и мой телефон, наконец, вернулся ко мне. Мне было очень интересно!

– Ты понял, что она тебе говорила? – спросила я своего знакомого, он давно живет в Индии и, понятно, проблем с коммуникацией не имеет.

– Ни слова не понял. Паспорт где?

– Уже у меня.

– Уходи оттуда быстрее.

Так я и сделала.

Пару лет назад в Москву приезжала сводная сестра моего сына. Она живет в Австралии, давно, с шести своих лет, и это была ее первая с тех пор поездка на родину. По-русски она говорила с сильным акцентом, но за несколько недель очень выправилась, все-таки родной язык. Как-то, гуляя в Коломенском, я попросила ее поговорить с нами с сыном на английском, он ей практически родной. И очень удивилась, услышав:

– Я боюсь. В Австралии ужасный английский, я поняла это, только побывав в США. Мне хочется говорить, как там, мне не нравится теперь наш английский.

Уверив ее, что после Индии мне уже ничего не страшно, я первая поменяла язык. Мы отлично поболтали. Уровень там английского чуть повыше, чем в Индии, но сравнимый. Мой сын молчал, в беседу не вмешивался, хотя у него с английским тоже все в порядке. Потом он откомментировал так:

– Мама, я, конечно, все понимал, но не хочу так говорить, это отвратительно.

– Что поделаешь, сынок, мне кажется, именно на таком английском говорит большая часть мира.

Я теперь действительно так думаю. По пальцам можно пересчитать в мире страны, где приличный, привычный нам английский. А большая часть планеты говорит, учится, живет вот в таком английском, это как бы реалья. И тут встает вопрос, зачем в наших школах учат сложному академическому английскому. Может, лучше и проще – вот этому корявому миксу? Зато мы везде будем все понимать, и нас тоже.

4. Из забавного

Я все еще вспоминаю свою первую поездку, может, потому что она была первая, с нее все началось. И еще я тогда в первый и пока последний раз, путешествовала с племянником вдвоем. Сестра надавала мне кучу советов, просьб, а также разного барахла, типа скатертей на стол, толстенных и дорогущих чужих путеводителей, с которыми надо было аккуратно обращаться, навороченный фотик, при том, что оба мы не любили фотографировать, тяжеленные дверные замки, и прочая в том же духе. С барахлом мы обошлись просто, даже не стали распаковывать. А вот просьбы я, как заботливая тетушка и сестра, пыталась исполнять.

Племянник мой тогда был несколько плохо социализирован, весь погружен в сложную учебу в Бауманке, сейчас уже он ученый-физик, и как-то неправильно далек от внешнего мира. Сестра всегда хотела, чтобы он побольше общался с моим сыном и со мной, потому что мы другие. И тут мне тоже сказано было, чтобы племянник с кем-нибудь познакомился, вылез из своей скорлупы. Племянник там с кем-то познакомился, да, и даже потом продолжал общение дома, но это было не то знакомство, что могло бы понравиться моей сестре. Его новые знакомые быстро уехали, и я решила занять его чем-то еще, более подходящим. В отеле было совсем мало наших. Я заметила русскую девушку, правда явно немного старше племянника, она отдыхала одна и тоже посматривала в нашу сторону с любопытством. Очень симпатичная, стройная и очень высокая, очень-очень, около двух метров ростом. Я это точно знаю, рост моего сына два метра и пять сантиметров, она была только чуть ниже. Я вообще почему-то при взгляде на нее часто вспоминала сына, у них и размер одежды был одинаковый, и еще какая-то похожесть. Племянник мой тоже не мелкий, но все же пониже немного. Чуть отвлекусь. Индусы просто млели от этой девушки, она шагу не могла ступить без настойчивых просьб сфотографироваться вместе.

Наконец, их знакомство состоялось, чему активно поспособствовала я сама. Девушка оказалась интересной, рассказывала нам про свою учебу и экскурсии, которые уже успела посетить в Гоа. Первую ночь ребята провели на крыше отеля, любовались на звезды, болтали. Меня там, конечно, не было, но точно скажу – этим все и ограничилось, племянник мой тогда еще был сущим ботаном. На следующий день он уговорил меня, наконец, разрешить ему взять байк и отправиться им вдвоем вдоль всего севера Гоа, до этого я не позволяла, боялась. Девушка тоже просила и поклялась мне, что будет отзванивать с каждого пляжа. Пришлось разрешить.

Вернулись они поздно вечером, часов около десяти, и племянник пластом упал на кровать, успев только сообщить, что проехали они около двухсот пятидесяти километров, тут же заснул. Ночью, под утро, уезжали еще наши знакомые по отелю, и мы собирались их проводить. Решила ложиться спать и я. Но тут в дверь постучали. Та самая девушка. Она сказала, что купила днем покурить и предложила мне составить компанию, одной скучно. Эта сторона жизни там была мне еще неизвестна, да я и вообще ей не интересуюсь совсем, но попробовать что же тут такое, о чем все говорят, захотелось. Сначала мы решили расположиться на балконе. И тут мне пришла совершенно дурацкая мысль отправиться на транс пати, вечеринку на пляже, где играет транс музыка, так будет веселее. Я позвонила знакомому таксисту, и он сказал, что пати сегодня в клубе Лилипут на пляже Анджуна. От нашего отеля километров пятнадцать. С ним мы и отправились туда.

И тогда, и позже, если мы были одни женщины, я просила этого знакомого таксиста сидеть ночью с нами на пляже, да и он сам когда-то сказал, что так будет лучше, безопаснее. И в этот раз он спустился с нами на пляж тоже. Но эта девушка как-то сразу умудрилась поссориться с ним, и даже прогнать. Он объявил, что будет ждать нас у машины. Сидели мы за столиком, все хорошо, дымили многие вокруг. Но моей спутнице там не понравилось. Она сказала, что наверняка тут камеры и делают запись, и потащила нас в темноту, подальше, хотя

меня гипотетические записи абсолютно не волновали. Мы нашли деревянный заброшенный домик и присели на ступеньки. Курила она, как сейчас молодые, через бутылку. Нашему поколению это непривычно, мы в юности только косяки знали. И уж слишком хлопотная возня с бутылкой этой, так что я совсем не впечатлилась. А мою спутницу разобрало, она стала мне рассказывать мутную историю, как решила все кардинально поменять в своей жизни.

Мне, честно говоря, уже хотелось домой, к тому же я не вполне понимала, где именно мы находимся, потому и не очень прислушивалась. Помню только, что мельком удивилась, что в столь юном возрасте у нее уже в жизни было много мест учебы, работы, и вообще много всего. Наконец, она тоже созрела, что пора домой. Мы пошли, как нам казалось, к выходу и... заблудились, в полной темноте, фонарь был только у таксиста и ушел с ним, в Анджуне... Это было реально страшно. Таксисту мы звонили, но он ничем не мог нам помочь, что мы могли сказать ему о том, где находимся? Изредка нам встречались какие-то люди, что там жили, они тоже пытались по телефону объяснить ему, где мы, но все равно не складывалось. Так мы бродили часа два. Я уже подумывала, что надо где-то просто остановиться и ждать утра. И тут мы прямо чудом вышли к машине. В отеле были в четыре-пять часов, на улице как раз собралась те, кто улетали домой, провожал их и мой удивленный племянник, который сразу спросил:

– Тетушка, а вы где были? Вы же ключи от комнаты унесли, она сейчас открыта, а там компы, деньги и все остальное....

Но ответить я уже не смогла. Я уселась на бордюр тротуара и залилась чисто идиотским смехом, пугая всех присутствующих. Сказалась, видимо, та бутылка все же.

Потом в номере племянник мне рассказал, что девушка эта странная. Покупала она все это при нем на флимаркете, и она там ходила и всех спрашивала, а он переживал, что при ее-то видности издали, добром это мероприятие не кончится. Еще он сказал, что потихоньку заглянул в ее паспорт, ей не за двадцать, как она сказала, а хорошо за тридцать. Но все равно она мне нравилась, чем-то напоминала сына.

Утром мы отправились на пляж, скоро к нам присоединилась и девушка. У нее оказалась отличная фигурка, только было много шрамов, причем достаточно свежих, даже было ее жаль, но спрашивать откуда как-то неудобно. А у меня в голове зашевелились какие-то смутные мысли....

Это был ее последний вечер, ночью она тоже улетала домой, да и у нас оставались только пара дней. Вечером мы с племянником собирались посмотреть ночной клуб Кабану. Там дресс код, пришлось достать из чемодана нормальную одежду и обувь. Девушка тоже пришла в красивом платье, с распущенными длинными волосами, и спросила меня, как она выглядит. Я ответила, что роскошно, только вот очки портят с тяжелыми стеклами, лучше бы линзы, и почему она не красится? Она сняла очки и попросила позволения воспользоваться моей косметикой, с собой у нее нет. Я разрешила, но обратила внимание, что делает она это как-то неумело. И это с внешностью-то и параметрами фотомодели!

В Кабанах мы устроились на том ярусе, где стоят огромные белые кожаные диваны. С одной стороны улеглись мы с племянником, с другой – она. Что-то мы выпили. И тут.... Я почувствовала, как кто-то гладит мою ножку.... Это мужской, чисто рефлекторный жест, да.... Никогда женщина, даже близкая подруга, так не сделает. И вот тут меня торкнуло по-настоящему. Все стало на места: ее рост, мои воспоминания о сыне, возраст в паспорте, история о глобальных изменениях в жизни, шрамы.... Бог мой, я познакомила племянника с женщиной, которая раньше была мужчиной! Ничего себе, заботливая тетя!

Она немного посидела с нами в Кабанах, а потом уехала опять в Анджуну покурить напоследок.

Я рассказала все племяннику, да к тому времени и он уже заметил некоторые странности. Эту историю мы до сих пор вспоминаем, и девушку. И все равно она была милая, пусть и немного нелепая. Надеюсь, сейчас у нее все хорошо, она нашла все, что искала.

5. Из грустного

Индусы говорят, что в Индии все меняется мгновенно. Да я и сама это уже знаю. И забывается как-то мгновенно все. Год-два и уже, кажется, даже местные не помнят, что так было. Того, о чем я расскажу сейчас нет в Гоа, не знаю, куда делось, но и слава Богу! И, может, потом еще будут истории о том, чего уже нет.

Индия – страна потрясающих контрастов. Я сейчас не о том, что написано в книгах. Я – о собственном опыте. Индия явно воздействует на мои чувства, они там обостряются, оживают. Наверное, от жаркого солнца, многоцветных красок вокруг. Потому все радости становятся более радостные, быстрее попадают в душу. Но и отрицательные, грустные, тяжелые моменты тоже цепляют сильнее, ранят. А их там достаточно, особенно когда покидаешь Гоа. Те самые контрасты. У меня, случалось, были такие моменты, пронзительные, ранящие, что я даже не буду писать, больно было видеть, больно до сих пор даже вспоминать. Такое там случается со многими. Индия проверяет тех, кто ее любит, испытывает.

Первое потрясение обрушилось на меня в мой тот самый первый раз там. И это были калеки, их тогда было полно в Гоа, прямо на пляжах. Я никогда раньше не видела так много вместе, я даже не подозревала, что такие вот врожденные уродства могут быть. Они были самые разные. У кого-то было три ноги, другие, наоборот, могли только ползать, не имея ни рук, ни ног, у третьих и вовсе какие-то невообразимые отклонения. Это было как в страшном сне, как будто ты попал в фильм ужасов, от этого некуда было деться, на это невозможно было даже смотреть....

Потом, уже дома, я немного почитала на эту тему. Оказывается, процент детей, рождающихся с патологиями, в мире везде примерно одинаков. Просто, у нас в Европе, и в других цивилизованных странах, этим занимаются врачи еще в младенчестве, операциями, протезами, и прочими приемами доводят ребенка до возможности жить и выглядеть более-менее прилично, хотя бы в инвалидной коляске. А в Индии, несмотря на хорошо развитую медицину, очень многие семьи не могут ее себе позволить, оставляют все как есть. Еще, может быть, у них и процент патологий немного побольше, потому что столетиями семьи создавались только внутри каст, не было почти притока новой крови. Все мы еще читали, что раньше там и специально калечили детей, чтобы они потом собирали милостыню. Точно я не знаю, но думаю, сейчас уже все не так.

Эти калеки в Гоа просили милостыню на пляжах. Трансфер гид в автобусе предупредил нас, чтобы не подавали. Вопрос вовсе не в десяти-пятидесяти рупиях, а в том, что если ты подашь одному – сразу отовсюду появятся рядом еще много. И именно так и случалось, я сама видела. И вот ты, как дурак, сидишь, а к тебе подходят, ковыляют или подползают эти люди, просят денег, а ты даже подать не можешь, хотя вообще готов все на свете им отдать. Это просто ужасное чувство. Слезы наворачиваются сами. Шек бои видят, как реагируют туристы, просят их отойти, предлагают еду, разговаривают мягко, не сердятся. Но денег тоже не подают, потому что знают, что будет дальше. Просто разрыв сердца. И конечно, сразу мысль, зачем я только приехала сюда, как вообще здесь можно отдыхать, когда рядом такое.

На пляже милый дядечка рисовал мне татушку хной. Хорошую картинку рисуют долго, не меньше часа. И, как полагается, с вами ведут светскую беседу, чтобы не заскучали. Я спросила у него про этих калек, как же они живут, наверное, на улице, без денег. А он мне ответил:

– Мадам, не жалейте их. Это очень обеспеченные люди. Наше правительство очень хорошо о них заботится, у нас есть такие законы. А здесь, рядом с вами, туристами, они просто из жадности. Не жалейте. В Индии есть много других людей, которые действительно заслуживают жалости.

Я не знаю, так это или нет, как он сказал. Очень надеюсь, что о калеках действительно там заботятся. Но меня когда-то все это потрясло безмерно. Хорошо, что хотя бы для Гоа – это уже прошлое, их больше нет на пляжах, на наших глазах, по крайней мере, такими толпами, как раньше.

Потом, позже уже, я рассмотрела, как спокойно и просто относятся к инвалидам, калекам сами индусы. Они никогда не глазают, пугая взглядом, как часто у нас на улицах, спокойно помогают, если надо, не испытывают и не демонстрируют ни жалости, ни презрения, ни любопытства, ни отвращения, для них это просто обычные люди. Как-то это очень правильно, привлекательно. Хотя я понимаю, что они просто привыкли видеть это все с детства. Для примера. Многие, думаю, видели в аэропорту Даболим девушку с шестью пальцами на обеих руках, оформляющую билеты на вылет. На всех ее пальцах сделан отличный маникюр, кольца, она красивая и веселая как бабочка, ничуть не комплексует. И работа у нее хорошая, оплачиваемая. Сомневаюсь я как-то, что у нас могла бы на таком месте работать такая девушка.

6. Про проститутов в Гоа

Расскажу еще про один рудимент, который, похоже, вымер в Гоа. По крайней мере, мне они уже давно не попадались.

Проституция в Индии есть, обычная, женская. В одной из самых первых поездок мне показывали публичный дом для местных в Мапсе, городке километрах в семи от гоанских пляжей. Выглядело это все ужасно. Как и сама постройка, большая и мрачная, так и тетеньки, что там обитали. Мне даже называли какую-то сумму, совсем мизерную, что стоит посещение этого рая. Уже потом похожее описание я читала у Шантарамы. Думаю, ни один европеец туда еще не совался, смотрится это все очень и очень неприглядно. Я и не знаю даже, существует ли все еще это заведение сейчас или нет. Я была рядом только один раз.

Приходилось мне видеть и богатых индусов в сопровождении местных фей. Одеты эти женщины всегда в дорогие сари, видимо, и сами не дешевые. Но сидеть в присутствии своих клиентов – права не имеют. Так и стоит красотка в ресторане рядом со столиком своих благодетелей, пиво из горлышка бутылки хлещет. И отличительная черта проституток в Индии – волосы заколоты в пучок двумя большими белыми цветами. Видимо, чтобы никто не ошибся, за честную женщину не принял.

До какого-то момента индусы очень гордились, что у них нет проституции для туристов, но и тут со временем все кардинально изменилось, сейчас в Гоа все есть. Но это касается женской проституции. А вот сфера подобных услуг, оказываемых туристкам мужчинами, там раньше процветала всюю.

Когда я еще только начинала туда ездить, на пляжах, даже в Кандолиме-Баге-Калангуте, самых туристических городках Северного Гоа, просто в полном смысле слова было невозможно протолкнуться. Плотным потоком шли торговки и торговцы всякой всячиной, в том числе и съедобной, изготовленной по домам, рисовальщики, чистильщики ушей, массажисты, и вообще невесть кто, предлагатели любых услуг, многих окружали стайки детей. В какой-то момент полиция просто взялась за них и очистила пляжи. Как там торгуют на пляжах сейчас – совсем не сравнить с теми временами, торговцев остались считанные единицы.

В этой густой пляжной толпе шагали и эти вот мужички, специалисты по интимным услугам. Называли их, по-моему, «чакрами» или «чакрани», за точность не ручаюсь, название взяла на слух. Не могу сказать, насколько востребованы были их услуги, ничего не знаю об этом. Но, наверное, кто-то пользовался, раз они все продолжали ходить.

Как-то я задремала на лежаке, не смотря на вот эту вечную суету вокруг. Вообще-то, к ней тоже привыкаешь, да и интересного тоже можно было увидеть немало. Разбудил меня громогласный торговец, которому немедленно потребовалось что-то продать мне. Я заявила, чтобы он шел дальше, потому что сплю. Слово «спать» как-то неправильно подействовало на него, он решил, что мне срочно нужен такой вот мужичок, торгующий собой, и немедленно подогнал одного.

Я, действительно, только проснулась и никак не могла разобраться так сразу, кто и что от меня хочет конкретно. А этот вот мужичок уже соловьем заливался, какой он хороший и замечательный.

Раньше, да и сейчас иногда тоже, многие товарищи, массажисты, художники и прочие, имели при себе специальные записные книжечки, куда мы записывали отзывы об их работе. Причем, они всегда просили писать эти отзывы на нашем родном языке, чтобы потом демонстрировать, какие они суперовские, нашим соотечественникам.

Имелась, оказывается, такая книжица и у моего тогдашнего собеседника. Пока я недоуменно хлопала ресницами, пытаюсь разобраться, что именно от меня хотят, он уже узнал, что

я русская, и открыл книжку на странице, где отзыв был написан по-русски. Чисто автоматически я бросила туда взгляд и прочитала нечто вроде:

«Девчонки, привет! Не слушайте его! Ничего он собой не представляет, совсем, я пробовала. Наши мужики в сто раз лучше! Совсем никакой.»

Тут я, наконец, врубилась в ситуацию и захохотала, прямо напугав мужичка. Он немедленно стал допрашивать, что же именно там написано. Я уверила его, там написано, что он самый лучший любовник на свете. На том мы и расстались, его услуги мне не требовались. Молодец та женщина, написавшая отзыв. Это было очень весело.

7. О пакетниках

Люди, что встречались мне в Индии – тема неисчерпаемая и очень важная. Любая встреча не случайна даже здесь, дома. В Индии, мне кажется, не случайна втройне. Например, с некоторыми людьми меня там сводило сначала по нескольку раз, прежде чем нам удавалось познакомиться по-настоящему. Индия не только изменила мои взгляды на многое из того, что происходит вокруг, она подарила мне друзей. Иногда я думаю, хорошо, что не врагов. Враги, обретенные там – наверное, было бы сильно. Обо всем этом можно рассказывать часами.

Но и просто увидеть какие-то сценки мельком, перекинуться парой-тройкой слов, немного узнать из чужой жизни – тоже бывает интересно. Особенно в Гоа. Особенно, когда для кого-то он впервой. Интересно смотреть на чьи-то первые эмоции, впечатления, особенно когда людям нравится, и их сразу переполняет восхищение, удивление, радость от места, где они оказались. И ты понимаешь, они тоже начинают болеть Индией, как и ты, тоже запутались в ее сетях. Не то, что я брожу где-то и кого-то спрашиваю, отнюдь. Да и не так часто подобное видишь. Но увидев – запоминаешь.

Помню, ко мне на пляже в Гоа подошла очень молоденькая пара, просто мальчик с девочкой, но уже муж и жена. Они только что прилетели, поспали пару часов, и вот выбрались на пляж. Дело было, кажется, в Кандолиме, или поблизости. Они подошли ко мне спросить что-то, как куда-то пройти, или можно ли устроиться здесь, рядом. Скромные такие, озирающиеся по сторонам, напряженные, не знающие, чего ожидать. Потом мы перекинулись еще несколькими словами. Они купили путевки у Чиптрипа за три копейки на восемь дней, первый из которых, а может, уже и второй, если считать перелет – считай, заканчивался. Восемь дней для первого раза в Гоа – это очень мало. Надо быть очень молодым и энергичным, чтобы решиться на такой тяжелый перелет ради всего восьми дней. Впрочем, именно такими они и были. Но мне их стало жалко. Они спрашивали, что им лучше всего посмотреть? Но что можно увидеть за восемь дней? Сами они не знали. Мы расписали с ними программу на восемь дней прямо по часам, чтобы успеть и на пляже поваляться и чуть-чуть посмотреть. В частности, сейчас им надлежало позагорать и искупаться, потом отправиться обедать в шеку. После заката, сразу, следовало поехать туктуком на фруктовый рынок в Калангут, потом что-то еще, уже не помню, мы составляли все это вместе, чтобы им было интересно. Еще они волновались за свой бюджет, хватит ли у них денег, и детально выспрашивали меня, сколько что стоит.

Обедать они ушли в шеку рано, намного раньше меня, и пропали. Я подумала, ушли, может, решили на рынок до заката съездить. Но нет, как только я вошла в шеку, ко мне бросился официант:

– Мадам, мадам, как будет по-русски
mushroom soup?

– А зачем тебе? – русских, вроде, вокруг не было.

– Туристы спрашивают, – он махнул куда-то в угол. Там я увидела своих знакомых. Я рассказала им про суп. А они мне – что просто не могут оторваться, уже второй или третий заказ делают, и все так вкусно, они даже не подозревали, и совсем дешево, можно объедаться каждый день, что они сейчас еще искупаются и поедут за фруктами. Говорили захлеб, у них уже светились глаза, на них уже накатила гоанская расслабуха, радость. Индия уже поступала в кровь, хотя прошло всего несколько часов после самолета.

Но самые интересные – те, для кого Гоа стал первым местом выезда за границу. Эти люди мне представляются вообще избранными. Первый раз – и в Гоа. Это еще надо, наверное, заслужить. Хотя, с другой стороны, такой поездкой они, кажется, зачеркивают для себя полмира. Я не представляю, как кто-то может радоваться Турции, Египту, Тайланду – после Гоа.

Так же на пляже я познакомилась с супружеской четой. Но эти уже были значительно старше. Может, всего лет на пять моложе меня самой. Им, наверное, просто надо было поделиться с кем-то переполнявшими их эмоциями, я удачно подвернулась. Рассказали, что они беженцы из Казахстана, сейчас живут где-то в небольшом российском городке. Что у них двое детей. И здесь вот, в России, у мужа пошел бизнес, и теперь они впервые в жизни выехали отдыхать зарубеж, вдвоем. Собственно, внешняя сторона не так уж важна. Главное, было видно, как органично вписались эти люди в Гоа, какие они искренне-радостные, счастливые по-настоящему. К женщине подошли мальчик и девочка, дети местной торговки, она стала во что-то играть с ними, явно не в первый раз, детишки веселились, мужчина тоже иногда участвовал в игре. Страшно забавно было наблюдать, как он, такой здоровый, налысо бритый, грубовато шутил по-русски с маленькими индийскими пацанятами, но как-то очень по-теплому. Потом достал две бумажки по пятьдесят рупий, протянул им. И все это искренне, от души, видно же. При этом они продолжали рассказывать мне о том, как проводили здесь время. Перво-наперво, взяли байк и отправились в Мумбай. Я просто обомлела:

– Но это же четыреста пятьдесят, или нет, даже шестьсот километров в одну сторону. Это невозможно!

– Да, нас все отговаривали. Но знаешь, мы выросли в совсем маленьком поселке, у нас там все с пеленок на мопедах гоняют.

– И что? Все прошло хорошо?

– Просто отлично, ни одной царапины.

Дальше последовал восторженный рассказ про Мумбай. Они еще много всего мне рассказали, как заказали у ювелира серебряную заколку жене, как поначалу просто пообедали в шеках, на тысячу-две рупий за раз. А потом у них кончились почти деньги. И они перешли с ресторанов на уличные лотки с едой. Тогда я еще не знала, что это такое, они мне объяснили, вечером пошла искать, но не нашла. Тогда не нашла.

Потом мужчина заснул, а мы все продолжали болтать. Оказалось, что сегодняшний день для них уже вообще неожиданный. Они были уверены, что им сегодня улетать, вчера сложили чемоданы, позвонили гиду, чтобы узнать, когда автобус... и узнали, что через два дня, перепутали число в путевке. Я ответила, что это же здорово, получить еще два таких чудесных дня. Женщина подтвердила, конечно, здорово, только деньги у них закончились уже совсем, даже рубли они все поменяли на рупии. Хотя дома от аэропорта им еще ехать, но они надеются, там встретят. Но как прожить эти два дня здесь?

Я только что видела, как они отдали сто рупий детям. Потому что, скорее всего, и раньше давали, и сейчас не хотели обмануть их ожидания. Значит, практически, отдали последнее. Сто рупий – не так мало в таких обстоятельствах, если пересчитать на самосы или булочки. Я вообще жадная и не очень сердобольная. Но чем-то эти люди зацепили меня. Прикинув, что переживу, если что, утрату такой суммы без истерик, я предложила им займы долларов тридцать, потом из дома вернут. Но они отказались.

– Я думаю, может, продать? – мужчина показал неплохие часы от европейского производителя.

– Нет, здесь не пойдет, или уйдут за гроши совсем, жалко.

Смотрю, они грустно переглянулись, видимо, рассчитывали.

– А у вас телефонов сколько с собой?

– Два.

– Дорогие?

– У него дорогой, а у меня так себе, – мне протянули неплохую тоже Нокию.

– Продайте один телефон, тот, который похуже. Здесь почти во всех магазинах висят объявления, подержанные покупают. Здесь вообще беда с гаджетами, и оценивают они их дорого.

– Точно! Спасибо! И еще два дня рая! А где ты эти объявления видела?

Я объяснила, в каких лавочках, в каких конкретно углах, видела подобные объявления. Они ушли. Тоже вот – поменялось все. Еще буквально два-три года назад мы таскали туда в подарок старые мобильные телефоны, ноутбуки, и там всему этому очень радовались. А теперь уже с этим все в порядке. Как и с интернетом, пусть мы и постоянно жалуемся на его индийское качество – совсем недавно он там был совсем плохой.

Эти люди мне показались такими светлыми, открытыми, подходящими здесь. Они ведь и английского не знали, потому и спрашивали меня, где именно можно продать телефон. Но таким – и не нужно. Они разговаривают сердцем, их и так все понимают, начиная с собак и детей на пляже.

Как-то в Кабане я встретила группу наших байкеров. Довольно большую, среди них были и девушки. В дороге они провели дней десять. Так они, наоборот, даже между собой по-английски разговаривали, привыкли. И тоже захлеб, с блестящими глазами рассказывали об Индии. Некоторым туристам там удастся за несколько дней прожить очень многое.

Я думаю, настоящая, увлекательная Индия открывается не всем. Можно все время тупо пролежать на пляже, отхлебывая вскипевший на солнце ром из бутылки. Можно отравиться или заболеть и пролежать весь отпуск в отеле. Можно целыми днями ругать грязь и качество обслуживания. А можно – попробовать что-то увидеть или понять, новое для себя, открыться, отдаться потрясающей энергетике Гоа. И может быть, даже, Индия ответит взаимностью.

8. Опять о грустном

Случается, мы все совершаем ошибки, без этого никак. Потом сожалеем, но ничего исправить уже нельзя. В Индии мы, белые, всегда находимся под прицелом сотен глаз, если ты не в Гоа, конечно. Я всегда пристально следила за собой и своими друзьями, чтобы все делали правильно, не нарушали местных традиций, не обидели кого-то невзначай. Трудно было с племянником, мы тогда много ездили, ели в локалках, жили в каких-то невразумительных местах. Племянник – левша. А в Индии левая рука считается нечистой, ей нельзя есть, и даже брать что-то у другого человека. Переучить за день, понятно, невозможно. Я просила его хотя бы за едой никому ничего не передавать. То, что тебе легко простят в Гоа – дальше уже недопустимо. И так на него все смотрели с отвращением.

Но, как бы я ни старалась, какие-то недоразумения случались, в том числе и со мной самой, особенно вначале. Я уже упоминала, что не буду рассказывать о своих первых промахах, мне за них горько до сих пор. Расскажу из недавнего, поразившего мою подругу, она там была впервые. Это получилось очень неприятно. Но моя психика уже немного закалилась по отношению к таким вещам.

Мы собирались из Удупи, храмового городка на побережье штата Карнатака, домой в Гокарну. Наш поезд уходил очень рано, часов в пять или шесть. К этому времени мы и приехали на вокзал. Я уже сто пятьсот раз клялась себе, что никогда не буду приезжать на вокзал строго к поезду, они всегда опаздывают. Если это крайняя остановка, с которой поезд отправляется – все равно минут на двадцать-сорок обязательно. Если это проходящий экспресс, то тогда от часа до двух-трех. И все равно, эта наша домашняя, привычная боязнь опоздать на поезд гонит на вокзал. Кстати, индусы появляются строго к отходу поезда. Я знаю, что есть онлайн-сервис, где можно следить за всеми тамошними поездами, но все никак не доходят руки его найти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.